

Вырезка из газеты

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

от

31 июля 40 г.

Челябинск

До новых встреч

Вик. ЛЬВОВСКИЙ

Сегодня состоится последний спектакль Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского. Закроется занавес, в последний раз выйдут раскланяться артисты, отгремят долгие аплодисменты, и два месяца гастролей свердловчан отойдут в область воспоминаний. Нам думается, что в подавляющем большинстве случаев это будут приятные воспоминания. Минувшие шестьдесят вечеров были в нашей театральной жизни весьма красочными, содержательными и разнообразными. Тут были и оперы в собственном смысле, и комические оперы, и балетные спектакли. Мы прослушали классические произведения и русских, и итальянских, и французских композиторов. Наши зрители впервые услышали со своей сцены жемчужину русской оперы «Иван Сусанин» Глинки, трагический шедевр Рубинштейна — «Демон», веселую оперу Лорцинга «Петр I в Саардаме», увидели чудесное «Лебединое озеро» Чайковского, «Раймонду» — Глазунова, «Песню Сольвейг» Грига и поэтический «Бахчисарайский фонтан» Асафьева. Приходится только сожалеть о том, что в этом разнообразном и интересном репертуаре совершенно не была представлена советская опера.

В наших воспоминаниях спектакли Свердловского театра останутся, как интересные, яркие произведения культурного и

опытного коллектива артистов. И, вероятно, все без исключения, мы отдадим пальму пер-

венства прекрасному оркестру, который ведет мастерской рукой народный артист СССР Ариольд Моргулия. Мы с благодарностью будем вспоминать работу народного артиста Казахской ССР А. В. Преображенского, воспитавшего прекрасные хоровые коллективы. Оркестр и хор — вот лучшее украшение Свердловской оперы.

Образ Ивана Сусанина, созданный заслуженным артистом РСФСР А. В. Новиковым, Онегин в исполнении заслуженного артиста Армянской ССР орденоносца Н. Н. Сердобова, Татьяна — Н. И. Киселевская, Кармен — М. Р. Глазунова. Петр I — заслуженный артист РСФСР А. П. Месняев, дон Бартоло — Н. К. Столяров, Хозе — заслуженный артист РСФСР Д. С. Аграновский, Антонида — З. И. Садовская и многие другие ярко запечатлелись в памяти челябинских зрителей. В их лице мы видели настоящих мастеров оперного искусства.

Особенно приятно то, что не только каждый в отдельности исполнитель оставил сильное впечатление. Свердловский театр — это театр с твердо выявившимся творческим лицом, с накопленным богатством театральной культуры, с хорошим, крепким ансамблем.

Это относится в значительной степени и к балетным спектак-

лям. Постановки «Бахчисарайский фонтан», «Песня Сольвейг» — настоящие произведения балетного театрального искусства. Из артистов балета наибольшее впечатление оставили Н. Ф. Млодзинская и А. Н. Вронская.

Но свердловчане ждут от нас не только хвалебных отзывов. Им, несомненно, хочется послушать и критические замечания. И ряд таких замечаний несомненно сделать надо.

Не все спектакли стоят на одинаково высоком художественном уровне. Нет возможности разоб- рать в этой статье достоинства и недостатки каждой постановки. Ограничимся в качестве примера несколькими замечаниями о «Севильском цирюльнике» Россини.

Мы прочли на афише, что эта опера поставлена режиссером И. Келлер, но, к сожалению, руки режиссера, приводящей спектакль в единое, одностильное эстетическое действие, здесь не чувствуется. Бросается в глаза чрезвычайная разностильность во всем, начиная с декораций, кончая главными исполнителями. В работе художника мирно уживаются натуралистический интерьер и преувеличенные гротесковые медицинские бутылки с огромными ярлыками. Крайние точки исполнителей представляют дон Базилио — Месняев и Фигаро — Сердобов. Первый ставит во главу угла драматическую игру, а второй, кажется, совершенно пренебрегает ею, сосредоточив свое внимание на пении. Все остальные артисты на разных расстояниях размещаются между двумя этими полюсами. (Отсюда, однако, следует исключить Столярова — дон Бартоло нашего лучшего благородного

пропорцию между хорошим пением и искусной, сдержанной драматической игрой). Это смешение стилей и отсутствие сыгранности бросаются в глаза даже неискушенному в театральных делах зрителю. Оно особенно заметно в массовых сценах и отражается на вокальной стороне спектакля. Поэтому чудесное произведение Россини не получает полного звучания в Свердловском театре.

Может быть, и не стоило этому спектаклю уделять так много внимания в этой статье, но кому много дано, с того много и спросят, и не стоит Свердловскому театру давать зрителям плохие или посредственные спектакли. Слабость режиссерской работы сказывается также и в постановке массовых сцен. Хоры, как мы сказали, звучат великолепно, но у артистов хора часто отсутствует актерская игра, в результате массовой сцены в подлинном смысле этого слова не получается. Это можно было видеть и в «Кармен», и в «Иване Сусанине», и ряде других постановок.

Кроме того, нам кажется, необходимо театру им. Луначарского усилить теноровое звено вокалистов.

Все это отдельные замечания. Они никак не могут отразиться на общем впечатлении, бесспорно хорошем и радостном. Челябинцы будут вспоминать об этих двух месяцах, как о настоящем празднике искусства.

Хочется пожелать, чтобы эта встреча не была последней, чтобы еще не раз мы могли видеть и слышать на челябинской сцене стройный коллектив Свердловского театра оперы и балета.